

И Юн, ведя внутреннюю борьбу, последовал за двумя людьми.

Ло Инбай посмотрел на диван, стоящий спиной к окну, и сказал:

— Кроме цветов, этот диван тоже нужно переставить, лучше всего, чтобы он стоял спиной к стене.

Он сделал паузу и объяснил:

— Для хорошего фэншуй главный принцип — это «кольцо гор и обнимающая вода». Это не обязательно относится только к выбору места для дома, даже в комнате важно, чтобы сиденье было защищено «горой», тогда всему будет опора. Более того, окна и двери — это места, где ци входит в дом. Если человек сидит здесь, смешивая ци жизни и ша-ци, это легко может привести к болезням.

И Юн не выдержал:

— Этим диваном в основном пользуются родители, я почти не сижу здесь, чтобы смотреть телевизор.

Ло Инбай улыбнулся:

— Учитель, у вас брови сведены, а ци собрана, выражение лица ясное, ваше состояние действительно лучше, чем у ректора И. По крайней мере, проблемы со сном у вас не доходят до полной бессонницы по ночам, и вы не чувствуете боли во всём теле. Но одышка и тяжесть в груди, вероятно, всё же есть?

И Юн и ректор И одновременно вздрогнули, посмотрели друг на друга. В последнее время все в семье чувствовали себя неважно, но симптомы у каждого были разные: ребёнок и мама жаловались на боли, ректор И и его жена страдали от бессонницы, а у И Юна было затруднённое дыхание. Теперь, вспомнив, где они обычно проводят время дома, стало понятно, что Ло Инбай был прав.

Неодобрительное выражение на лице И Юна постепенно исчезло, и он с большей серьёзностью посмотрел на Ло Инбая, медленно сказав:

— Ты прав.

Ло Инбай продолжил:

— Но это всё мелочи. Если я не ошибаюсь...

Он повернулся к лестнице:

— Источник проблемы находится там.

Они поднялись на второй этаж. Отец и сын И были коллекционерами, и стены второго этажа были увешаны картинами и каллиграфией. Рядом стоял шкаф, где хранились антикварные вещи. И Юн всегда гордился этим, но когда его ученик остановился перед картинами, он почувствовал не гордость, а странное напряжение.

И Юн сам спросил:

— Здесь... тоже есть проблема?

Ло Инбай улыбнулся ему:

— Учитель, у вас столько сокровищ! Эти две работы Ми Фу и Цай Сяна — настоящие шедевры, я в восторге.

И Юн удивился, его лицо смягчилось:

— Ты ещё молод, но у тебя острый глаз.

— Я однажды посетил ваш факультатив по изучению каллиграфии.

Ло Инбай ответил, но его взгляд остановился на другой работе — это был «Цзяншан ти» Су Ши.

Эта каллиграфия была заключена в стеклянную рамку, поверхность стекла была чистой, но Ло Инбай видел, как на ней словно лежал лёгкий чёрный туман, из-за которого иероглифы казались размытыми.

Ло Инбай вынул свиток из рамки, слегка сжал бумагу и с загадочным выражением спросил:

— Этот свиток был привезён вместе с чем-то ещё?

И Юн посмотрел на отца. Свиток привёз он, и ректор И, почувствовав тревогу, сказал:

— Да, вместе с этой каллиграфией я привёз ещё чайник.

Ло Инбай спросил:

— Где чайник?

Ректор И:

— ...В моём кабинете, я им завариваю чай.

Он по тону Ло Инбая понял, что это, вероятно, нечто плохое, и его голос стал неуверенным. Он

попросил И Юна принести тот чайник, который все в последнее время так любили.

Как только чайник появился, Ло Инбай, даже не беря его в руки, почувствовал сильную ша-ци.

Когда он смотрел на каллиграфию Су Ши, лёгкое прикосновение рассеяло чёрный туман, что означало, что ша-ци на ней была лишь следом от чего-то другого. Теперь Ло Инбай ясно видел, как из носика чайника вырывался чёрный дым, постепенно распространяясь вокруг.

Он с уважением посмотрел на своих собеседников — пить чай из такого сосуда и до сих пор оставаться в живых, это действительно крепкое здоровье!

Или, возможно, это из-за того, что семья И была образованной и добродетельной, и их защищала чистая ци. В другой семье, вероятно, все бы уже погибли.

Ло Инбай взял чайник и начал медленно проводить пальцами по его поверхности. Его пальцы были белыми и изящными, и на тёмно-коричневой керамике они выглядели как часть произведения искусства. Но чёрный дым, который ещё недавно был таким агрессивным, словно испугался его и начал отступать, обходя пальцы Ло Инбая.

Что ещё более удивительно, тёмно-коричневый цвет чайника начал постепенно исчезать, обнажая чистый белый фарфор, а поверхность стала гладкой, словно чайник превратился в нечто новое.

И Юн и ректор И, наблюдая за этим, были в шоке.

Ректор И выдохнул:

— Я думал, это был чайник из цзыша, но ошибся?

Ло Инбай поставил чайник на стол и показал им:

— Вы не ошиблись, просто снаружи был слой цзыша, а внутри — сладкий белый фарфор.

Сладкий белый фарфор был намного ценнее цзыша. Обычно подделывают наоборот, но никто не стал бы так усложнять себе жизнь. Как говорится, странные вещи всегда скрывают что-то неладное. Поскольку это касалось безопасности всей семьи, И Юн не мог сдержаться и спросил:

— Инбай, проблема с этим чайником серьёзная?

Он сам не заметил, как его тон из неодобрительного стал тревожным и зависимым.

— Не беспокойтесь, если мы сейчас всё исправим, всё будет в порядке.

Ло Инбай сначала успокоил их, а затем повернул чайник, чтобы они могли его рассмотреть:

— Ректор, учитель, вы, наверное, помните, что в «Тайпин юйланы» в разделе о птицах упоминается нечто под названием «Хуанфу». Оно описывается как «человек с востока, ростом семь чжан, с петухом на голове, который утром съедает три тысячи злых духов, а вечером — триста. Его называют Хуанфу, или Пожиратель зла. Он питается духами и пьёт туман». Посмотрите, форма этого чайника напоминает Пожирателя зла?

Отец и сын И, будучи знатоками, сразу же внимательно рассмотрели чайник и, действительно, увидели, что он похож на то, что описал Ло Инбай. Весь корпус чайника представлял собой сидящего человека с большим петухом на голове, гребешок которого служил крышкой, а вода выливалась из клюва.

Ректор И, покупая его, подумал, что он выглядит старинным и недорогим. Раньше весь чайник был тёмного цвета, и он не рассмотрел детали, думая, что это просто цветы. Теперь, когда Ло Инбай очистил его и указал на это, он чуть не потерял сознание, а И Юн тоже выглядел бледным.

Ло Инбай понимал их чувства, но не мог их утешить, поэтому продолжил:

— Пожиратель зла питается злыми духами, это изначально «внутренне злое» существо. Использование его в качестве чайника, безусловно, влияет на жизненную энергию человека. Более того...

Он открыл крышку:

— Вы пьёте чай «Шоу Жи Я»? Это белый чай, он холодный по своей природе. Постоянное заваривание его в таком чайнике приводит к истощению ян-ци, вредит сердцу, лёгким и мозгу.

Эти слова заставили обоих побледнеть. Ректор И спросил:

— Что же нам делать?

Ло Инбай перевернул чайник и осмотрел его:

— О, в будущем лучше пить улун или пуэр, такие чаи полезнее для здоровья пожилых людей.

И Юн:

— ...Но разве проблема не в чайнике?

Ло Инбай наконец понял и рассмеялся:

— С чайником всё в порядке, ведь я здесь. Теперь, когда слой цыша, сдерживавший инь-ци, удалён, вы можете просто закопать его. Как только вы перестанете пить из него, симптомы постепенно исчезнут.

Он подошёл к окну, осмотрел местность, взял гелевую ручку, открыл окно и бросил её наружу:

— Там, где ветер и вода собираются, рядом с деревьями, закопайте его. Через год ша-ци рассеется, и он превратится в землю. Просто проверяйте время от времени, чтобы его никто не выкопал.

И Юн, в очках с сильными линзами, стоя у окна, ясно видел, как ручка, словно стрела, вонзилась в плотную землю у подножия дерева.

Он смотрел на ручку, затем на Ло Инбая с его безобидным выражением лица и вспомнил, как пару дней назад дал ему пару подзатыльников за его поведение. Внезапно его рука начала болеть.

<http://bllate.org/book/15511/1395774>